

Два дня съёмок на натуре прошли без происшествий. Вероятно, предупреждение Ань Чэня возымело действие, так как за эти дни Чжао Ин вела себя крайне сдержанно и не устраивала никаких скандалов. Последняя сцена на натуре была снята ближе к вечеру, и, поскольку возвращение в город не заняло бы много времени, режиссёр Лю велел всем собрать вещи и отправиться обратно.

Дорога была свободной, и менее чем за два часа все вернулись. Поскольку съёмочный процесс продвигался быстрее, чем ожидалось, и учитывая усталость команды от долгой дороги, режиссёр Лю дал всем выходной на вечер, чтобы утром начать съёмки следующих сцен.

Было уже около семи вечера, когда Цзян Юань отвёз Цзинь Хуа к его дому. Наблюдая, как тот снимает ремень безопасности и готовится выйти из машины, Цзян Юань, уже не в первый раз, спросил:

— Ты не собираешься меня пустить? Я ведь всё-таки твой агент, но ни разу не был у тебя дома.

Цзинь Хуа, как всегда, ответил:

— Неудобно.

— Что тут может быть неудобного? Ты что, прячешь там красавицу?

Цзинь Хуа уже вышел из машины и с громким хлопком захлопнул дверь. Быстро опустив окно, Цзян Юань крикнул ему:

— Цзинь Хуа, не забудь прочитать новый сценарий!

Открыв дверь, Цзинь Хуа увидел, что в доме горел тёплый жёлтый свет. Перед возвращением он позвонил Гу Наю, и, судя по привычкам того, свет, вероятно, был оставлен специально для него. Цзинь Хуа огляделся, но хозяина дома не было видно, и он предположил, что Гу Най, скорее всего, находится в кабинете, читая книгу.

Сняв обувь, он, даже не успев отнести вещи в комнату, направился вверх по лестнице к кабинету. Постучав и войдя, он увидел Гу Ная, стоящего у книжной полки с книгой в руках. Услышав шум, тот обернулся. На его лице были очки с золотой оправой, которые он обычно не носил, и его глубокие, как океан, чёрные глаза, скрытые за стёклами, казались немного мягче.

— Молодой господин, я вернулся, — сказал Цзинь Хуа.

Независимо от того, уходил он или возвращался, первым делом он всегда докладывал о своём присутствии. Это было частью профессиональной этики управляющего.

— Хм, — кивнул Гу Най.

— Подождите немного, я сейчас приготовлю ужин.

Перед возвращением Цзинь Хуа сам предложил приготовить ужин сегодня вечером, и Гу Най, естественно, не стал возражать. По сравнению с блюдами, приготовленными другими, еда от Цзинь Хуа была ему больше по вкусу.

Гу Най с улыбкой ответил:

— Не торопись, можешь сначала привести себя в порядок.

— Хорошо, — согласился Цзинь Хуа и отправился в свою комнату с багажом.

Гу Най снова погрузился в чтение, но через некоторое время поднял голову и посмотрел на дверь кабинета. В конце концов, он закрыл книгу, вернул её на полку и вышел.

Выйдя из кабинета, он яснее услышал звуки, доносящиеся из кухни. Спустившись вниз, он увидел молодого человека в фартуке, сосредоточенно готовящего ужин на открытой кухне. Тот, заметив его, с удивлением воскликнул:

— Молодой господин?

Гу Най, не меняя выражения лица, спросил:

— У тебя есть время на следующей неделе?

Цзинь Хуа с лёгким удивлением посмотрел на него, подумал и ответил:

— В следующий понедельник должен быть свободен.

В эти дни у него не было много съёмочных заданий, и, договорившись с режиссёром Лю, он мог бы выделить один день.

— Хорошо, — кивнул Гу Най. — Тогда освободи время после обеда в следующий понедельник.

Цзинь Хуа это показалось немного странным, но он не стал задавать вопросов. Как управляющий Гу Ная, всё его время принадлежало тому, поэтому он не мог иметь никаких возражений. Он кивнул и согласился.

Через сорок минут на столе появились четыре простых блюда и суп. Они спокойно поужинали вместе, после чего Гу Най поднялся вверх, а Цзинь Хуа остался убирать. Закончив с делами, он приготовил кофе и отнёс его Гу Наю, после чего вернулся в свою комнату.

Днём он был занят съёмками и встречами, а вечером заботился о своём молодом господине. Постепенно Цзинь Хуа привык к такому образу жизни. Будучи от природы внимательным, он за время общения с Гу Наем изучил многие его привычки.

Вскоре наступил понедельник. Цзинь Хуа помнил слова Гу Ная и, закончив утренние съёмки и пообедав, отправился в назначенное место — адвокатскую контору. Он не совсем понимал, зачем его туда позвали, но, следуя принципу не задавать лишних вопросов, спокойно ждал, пока Гу Най заговорит.

Однако вскоре он понял, зачем его сюда привели. Как объяснил Гу Най, во время их предыдущих занятий по коммерции он заметил, что у Цзинь Хуа есть способности в этой области, и решил поручить ему управление своими личными финансами.

Выслушав это, Цзинь Хуа на мгновение замолчал. Когда адвокат, занимавшийся оформлением, вышел, и они остались вдвоём, он не удержался и спросил:

— Молодой господин, вы доверяете мне?

Только он произнёс эти слова, как Гу Най посмотрел на него с лёгким удивлением, словно вопрос был странным, и ответил:

— А почему бы нет?

Этот ответ поставил Цзинь Хуа в тупик. Вопрос личных финансов был крайне деликатным, так почему Гу Най так спокойно доверял ему?

Осознавая важность темы, Цзинь Хуа внимательно слушал указания адвоката и потратил весь день на оформление документов. К концу дня у него в голове была только одна мысль: действительно, семья Гу, даже по сравнению с четырьмя великими семьями города Б, была на совершенно другом уровне. Личные финансы одного только Гу Ная представляли собой астрономическую сумму, которую обычные люди даже не могли представить.

Гу Най, казалось, был очень занят, и, как только всё было оформлено, он ушёл. Цзинь Хуа не стал спешить, так как ему нужно было время, чтобы осмыслить произошедшее. Выйдя из адвокатской конторы, он решил позвонить управляющему Цзиню.

Не заставив себя долго ждать, он услышал голос управляющего. Тот, как всегда, говорил мягко, с лёгкой улыбкой в голосе, и это сразу успокоило Цзинь Хуа. Спокойно он рассказал обо всём, что произошло днём.

К его удивлению, управляющий, хотя и был немного удивлён, отнёсся к этому как к чему-то само собой разумеющемуся:

— Разве не нормально для личного управляющего заниматься финансами своего господина?

— Но разве он не переживает?

Ведь Цзинь Хуа не просто управлял финансами, но и имел право распоряжаться определёнными суммами. Как можно было так спокойно доверять ему?

Управляющий с улыбкой спросил:

— А ты собираешься обмануть его доверие?

— Конечно нет! — Цзинь Хуа ответил без колебаний.

Он презирал подобные нечестные поступки.

— Вот и всё, — снова улыбнулся управляющий. — Наша семья Цзинь всегда была управляющими семьи Гу. Если говорить о доверии, то, кроме нас, семья Гу никому больше не доверяет так сильно.

На протяжении поколений семья Цзинь выбирала самых способных потомков в качестве управляющих семьи Гу. За столько лет семьи Цзинь и Гу стали неразделимы, и доверие было лишь основой их отношений.

Услышав это, Цзинь Хуа был немного удивлён, но его сомнения наконец рассеялись. Теперь он вспомнил, как Гу Най, обучая его коммерции, действительно отмечал его способности.

Управляющий добавил:

— Раз уж молодой господин выбрал тебя, не подводи его ожиданий. Продолжай усердно работать и выполнять свои обязанности управляющего.

— Я понимаю, — Цзинь Хуа согласился.

На самом деле, даже без указаний управляющего, он бы старался изо всех сил. Всё, за что он

брался, он всегда делал на высшем уровне.

<http://bllate.org/book/16482/1497408>